

Давид Меладзе / Фото со страницы Меладзе в фейсбуке

31.03.2019, 13:51 Тверская область

ИНТЕРВЬЮ

В Верховный суд за одиночными пикетами: как оспорили закон о митингах Тверской области

Юристу Давиду Меладзе удалось в Верховном суде оспорить закон о митингах Тверской области. Закон ограничивает проведение одиночных пикетов в ряде мест Твери. Меладзе представляет интересы пенсионерки Татьяны Джинчвеладзе. Ее **задержали** на одиночном пикете: она требовала построить нормальную дорогу к спортшколе, где занимается ее внук. Журналист ОВД-Инфо Александр Литой поговорил с Давидом Меладзе.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Вы в Тверской области занимаетесь правозащитными делами?

— Я юрист, первое мое образование — политология. Я занимаюсь нормативными актами, мне это интересно. У меня есть аккредитация при Минюсте на проведение антикоррупционной экспертизы. Также я муниципальный депутат у себя в маленьком городе.

Как вы занялись этой ситуацией?

— С Татьяной Ивановной мы познакомились в фейсбуке еще до того, как ее задержали, когда она только начала свою деятельность в соцсетях, мы общались.

Основное, что вы оспорили: закон ограничивал проведение только массовых мероприятий, а одиночный пикет — не массовое?

— Да. Так как я занимаюсь нормативными актами на протяжении долгого времени, я заметил это противоречие, когда смотрел материалы по ее задержанию. Я предложил обжаловать областной закон, Татьяна Ивановна согласилась.

Теперь есть постановление Верховного суда, и тверские депутаты должны изменить региональный закон?

— В некоторых случаях закон нужно изменять, в некоторых — не обязательно, достаточно решения Верховного суда. Мы рады, что выиграли. Когда нам

отказали в областном суде, мы не надеялись на победу. В Верховный суд подали на всякий случай: 150 рублей госпошлины нужно было заплатить, чего бы не подать... На заседание Верховного суда я даже не поехал: не хотел время тратить. Татьяна Джинчвеладзе сама туда поехала. На суд приезжали представители Заксобраний Тверской области, губернатора.

Позиция региональных властей в областном суде сводилась к тому, что закон менять не надо, это полицейские его неправильно интерпретировали, задержав Татьяну Джинчвеладзе?

— Закон ограничивает проведение публичных мероприятий в ряде мест в Твери. В законе везде упоминаются «публичные мероприятия» и не сказано, что проведение одиночных пикетов законом не ограничивается. Мы сейчас подали на возмещение судебных издержек, сумма небольшая, тридцать с чем-то тысяч. Еще мы написали заявление в Следственный комитет для возбуждения уголовного дела против полицейских, которые задерживали Татьяну.

Даже уголовного?

— Татьяна Ивановна говорит: я не хочу крови, но их нужно проучить. Пусть суд решит, но до суда нужно довести.

В чем заключается преступление полицейских?

— Я считаю, они незаконно прервали ее публичное мероприятие. Мы написали заявление по статьям 149 УК и по 286 УК — воспрепятствование проведению публичного мероприятия и превышение полномочий. Но уже полгода проводится доследственная проверка. По словам Татьяны Ивановны, полицейские задержали ее, даже не спрашивая документы. Непонятно, что мешало им составить протокол на месте. Тем более, паспорт и пенсионное удостоверение у нее были с собой. Она

провела в отделе более двух с половиной суток, ей вызывали скорую.

Почему она так долго просидела в полиции?

— Ее сначала хотели привлечь и по 19.3 КоАП, неповиновению полицейским, и по 20.2, нарушению порядка проведения публичных мероприятий. Центральный районный суд Твери постановил, что Татьяна Ивановна виновна. Потом выяснилось, что было **постановление** Верховного суда о том, что судить можно либо за участие в несогласованной акции, либо за неповиновение полицейским.

У нас есть видео задержания, из него очевидно, что никакого неповиновения там нет. Тверской областной суд удовлетворил нашу жалобу. Центральный районный суд Твери постоянно возвращал полицейским протокол, они его нормально составить не могли. Почему, если полицейские не могли составить протокол, Джинчвеладзе должна была сидеть? Когда она вышла, она написала Надежде Егоровой, уполномоченному по правам человека в Тверской области, об условиях в камере. Егорова проверила и нарушения нашла.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

26.02.2026 Тверская область

Экс-кандидатку в президенты России
Екатерину Дунцову задержали в Твери